

Глава 491: Верный расчёт

Распространённая до максимума Имперская Разрушительная Формация Тайи продемонстрировала глубокие изменения между “активной” и “пассивной”, превратив экстремальную активность в экстремальную пассивность.

Под этой чрезвычайной пассивностью лидер Королей Огненных Демонов, подкрепленный силой Мира Огненных Демонов, начал постепенно терять свою жизненную силу.

Помимо этого, используя Имперскую Разрушительную Формацию Тайи, чтобы опираться на огромную мощь небес и земли, мощная сила даже обратилась в Мир Огненных Демонов в беспрецедентной контратаке для боевых практиков человеческого рода.

Достигнув такого подвига, даже если они не смогли уничтожить Мир Огненных Демонов, чистое очищенное пламя ци, а также разрушительная аура внутри были бы значительно ослаблены.

Таким образом, Огненные Демоны должны по крайней мере не иметь возможности представлять какую-либо угрозу в течение очень длительного периода времени.

Тем не менее, это потребовало, чтобы имперская разрывная форма Тайюи поддерживалась на входе в пространственный проход в течение довольно длительного периода времени, обеспечивая мощный эффект уплотнения.

Янь Ди и другие трое были временно запечатаны внутри, а также не смогли вырваться на какое-то время.

В отличие от результатов, такой метод будет означать наименьшие потери для Восьмиконечный Мир.

В то время как Янь Ди и другие три будут временно запечатаны, сила многочисленных экспертов Огненные Демоны будет медленно, но неуклонно измельчаться с течением времени, отнимая у них способность запускать отчаянную тотальную атаку, поскольку угроза, которую они представляли, значительно уменьшится.

Практикующие-люди не должны были бы быть похожими на Превознесенного Небесного Шейкера Чжан Дунге и других в прошлом, убив тысячу врагов, но потеряв восемьсот своих.

Теперь, однако, в руке Хуан Гуанле неожиданно появился золотой светильник.

Янь Чжаогэ и другие не могли не заметить этого.

Янь Ди, Старик Мо и Сун Уулянг имели высокие основания для выращивания, в то время как Янь Чжаогэ был очень хорошо осведомлен. Все они могли почувствовать странную, уникальную концепцию, содержащуюся в этой золотой лампе.

Когда Хуан Гуанле поднял золотую лампу в воздухе, её огонь стал расширяться, чтобы охватить его тело.

Когда он собрал свои ладони, духовный свет выстрелил прямо в небо над его головой.

Золотой огненный свет подпрыгивал вверх и вниз среди духовного света, который был исключительно уникален, прорывался сквозь пространство и соединялся с неизвестным

предназначением Вселенной наверху.

Это не было разрывом пространства. Вместо этого он, казалось, поднялся в мир более высокого плана.

Увидев это, ученики Янь Чжаогэ резко расширились, так как он мог только почувствовать, что сцена перед ним очень похожа на прошлое до Великого бедствия, когда Божественный дворец ещё должен был быть разрушен и возглавлялся высоко над девятью небесами.

В то время мир Небесного двора, в котором находился Божественный Дворец, существовал, казалось бы, вне пределов неба до миллионов обычных форм жизни во вселенной, возвышенных над всем остальным.

В настоящее время, глядя на то место, которое связано с духовным светом над головой Хуан Гуанле, в сердце Янь Чжаогэ возникли многочисленные чувства.

Его разум исключительно ясен в такие моменты, он с самого начала понял: «Может ли это быть миром за мирами?».

Может ли Хуан Гуанле и Клан Священного Солнца иметь специальный метод, с помощью которого можно подняться в Мир за пределами Миров?

После осторожного ощущения, Янь Чжаогэ отрицал эту возможность.

Духовный свет соединился с неизвестной землей над девятью небесами, но это не был проход, через который можно было бы путешествовать в Мир за пределами Миров. Вместо этого это было больше похоже на некоторые глубокие силы, которые временно были заимствованы изнутри.

Когда они поднимали головы и смотрели вверх, на границе между Восемь стран Крайств и этой загадочной, непостижимой неизвестной земли, можно было смутно видеть нечеткую фигуру.

Оконченный в свете, этот человек, казалось, сидел в посредничестве, исходя из нереального чувства, когда он просто сидел там.

Хуан Гуанле постучал по лбу пальцем, другой палец указал на Яня Ди и двух других.

Его фигура постепенно исчезла из-за взгляда Императорской разрушительной формы Тайя, оставив при этом влияние великого образования.

То, что заменило Хуан Гуанле, где он первоначально стоял, было золотой иллюзорной фигурой, чьи черты были идентичны его.

Эта золотая иллюзорная фигура заняла место Хуан Гуанле в поддержании Императорской разрушительной формы Тайя, многочисленные золотые цепи теперь внезапно вылетели из его тела.

Эти золотые цепочки также глубоко проникли в мир белого света, сформированного из Имперской ломающейся свиты Тайя, запутавшись многочисленными цепями белого света.

В сопровождении воли Хуан Гуанле золотые цепи начали оттягиваться, фактически заставив мир белого света отступить к своему центру, а белый свет дрожал, как казалось, что он может рухнуть.

Имперская разрушающая форма Тайи всё ещё циркулировала, но мир белого света рушился полностью.

Сильно сфокусированная сила прижималась к Яню Ди, Старому Мо, Песне Вулиану и этой золотой иллюзорной фигуре.

Великое формирование в настоящее время находилось в разгаре борьбы с окончательным сопротивлением Огненных Демонов, поскольку вся его сила использовалась, неспособная подавить внутренние изменения, которые происходили внутри.

Старик Мо нахмурился: «В чем смысл этого, Восточный Восходящий боевой святой? Перед внешними врагами мы должны логически работать вместе в борьбе с ними. С огненными дьяволами, которые ещё предстоит уничтожить, почему вы так торопитесь указывать на нас клинок? Представляем шутку перед Пламенными Дьяволами».

Сун Улян холодно фыркнула, когда он владел Мечем Сердца Меча нефритового моря, «Клан Святого Клана, ваша природа действительно неизменная. Ты презрен, как всегда!

Хуан Гуанле проигнорировал ярость Песни Вулиана, когда он просто посмотрел на Старика Мо, медленно сказав: «Не нужно волноваться, старейшина Мо. Великое образование всё равно будет циркулировать и запечатываться, а также атаковать Огненных Демонов. Все будет идти по плану, с той лишь разницей, что я не буду сопровождать вас троих.

«Трое из вас не должны думать о том, чтобы отказаться от этого предприятия и идти по этому пути. Когда грандиозное формирование рушится вовнутрь, вся его сила сбита вместе, потому что вы не сможете вырваться из неё, только способно двигаться дальше».

Сун Улян была сильно разъярена: «Мы могли бы умереть в лучшем случае! Я хочу посмотреть, не будет ли без нас, Старик Хуан сможет противостоять стольким Царям Огненных Демонов?

«Если ты осмеливаешься делать такие вещи, считаешь ли ты, что я не посмею ответить взаимностью?».

Хуан Гуанле, наконец, повернул голову, чтобы посмотреть на песню Сун Улян, когда он сказал мягко: «Очень естественно, что у вас такие мысли. Однако это бесполезно».

«Есть много вещей, которые вы не понимаете. Задача моего Священного клана Солнца, будь то дело с Дьяволами Пламени или с Девятью Подземными мирами, отличается от твоей».

Хуан Гуанле сказал безразлично: «Для вас Девять Подземных Миров и Огненных Демонов представляют собой смертельную угрозу. Тем не менее, для моего священного клана Солнца это испытание».

«Если мы не сможем пройти тест, это, естественно, будет очень пагубно с последующими многочисленными неприятностями, но нам не придется сталкиваться с угрозой исчезновения в конце дня. Поскольку это так, почему этот старик не рискнет рисковать?

«Если наши трудности будут разными, наши взгляды на вопросы, естественно, будут разными. Для этого старика, будь то вторжения Девяти Подземных Миров или Дьяволов Пламени, они являются случайными встречами больше, чем они являются кризисами. Когда произойдет случайное столкновение, естественным ходом действия будет то, что он будет правильно и хорошо разбираться».

«Такие, как сейчас».

Хуан Гуанле поднял свои ладони, расширяя лучи золотого света, напоминающие великое солнце, поднимающееся с востока, когда они окутали воздух над Песней Улян.

«Более того, почему вы думаете, что этот старик всё ещё охраняет это место? Естественно наблюдать за боевыми действиями. Если вы хотите освободиться от образования, я бы послал вас сбежать назад, продолжая прилежно сосредоточиться на борьбе с Пламенными Дьяволами».

«Хотя для этого старика это не великая скорбь жизни и смерти, было бы действительно не приятно, если бы пламенные дьяволы действительно смогли вызвать большое волнение, даже будучи вредными».

Старик Мо нахмурился, не говоря. Лицо песни Вулиана было ослепительно.

Янь Чжаогэ и Янь Ди подняли головы, в настоящее время глядя на тот духовный свет, который соединен вверх в какую-то неизвестную землю.

«Способный привести уникальную нить истинного намерения в этот Восемь стран Крайств, есть предложение, поскольку есть положение. Это должно означать, что у них есть сторонник в мире за пределами мира? «Глядя на эту фигуру между двумя мирами, Янь Чжаогэ постепенно пришел к пониманию:». Так, на самом деле это был случай с этим фиолетовым солнцем?».

«Застрав на пике третьего уровня области Боевого Святого, он не смог ни подняться, ни остаться. Не в состоянии успешно подняться в Мир за пределами Миров, он вместо этого случайно стал мостоподобным существом, которое соединяется с Миром за мирами. Или более подходящим образом, конвейер сообщений?»

Янь Чжаогэ посмотрел на Хуан Гуанле: «Тем не менее, отношения между вами и другой стороной кажутся не такими уж прочными. Ха, это, должно быть, другая сторона оценивает вашу ценность? Вам нужно проявить себя, покорив весь Восьмиконечный Мир, или же вы должны быть способны подавить хаос, вызванный Девятью Преисподними и Миром Огненных Демонов, какими бы ни были методы?».

<http://tl.rulate.ru/book/1023/367806>